

О ТЕХ, КТО РЯДОМ

(О новом сборнике В. Мазаева)

Прозе Владимира Мазаева присуща неброская колоритность. В ней сокрыта та внутренняя сила, которая исподволь, незаметно вскрывается точными деталями, емкими образами. У Мазаева нет плавности в стиле, спокойного течения с мельчайшими подробностями. Он не щеголяет цветовыми и световыми описаниями природы. Не любит он давать в своих произведениях детальной обрисовки портретов героев.

Он подчиняет прозу раскрытию характеров, их внутреннего мира, прослеживает за их становлением в ту или иную сторону.

Вышедшая в Кемеровском книжном издательстве новая книга рассказов В. Мазаева «Коль жить да любить» в этом плане не исключение.

Живет и трудится в геологической партии незаметный парень Гошка.

Изо дня в день он делает свое дело, взрывает разведочные шурфы. Считает он себя невезучим в любви. Девчата его обещают. Но однажды он спасает девчонку, попавшую в область взрывов. И... находит свое счастье, которое они устраивают в особняке за ручьем.

Предела радости нет. Но... В поселок приезжает семейный механик, без которого они не могут нормально работать. И Гошка с Настей уступают свой особняк семье механика.

Вот эти душевные качества настоящего человека и любит показывать В. Мазаев тонко, без навязчивости. Такое достигается мастерством.

О тяжелом испытании, которое выпало на долю русской женщины в лихую годину войны с фашистской Германией, проникновенно повествуется в рассказе «Черемуховые холода». О по-

следствиях войны говорится в рассказе «Булкин».

Но самым сильным по исполнению и лирическому звучанию является рассказ «Коль жить да любить». Даже начинается он как-то необычно: «Людки живут очень долго, по крайней мере, я это могу сказать с уверенностью о лодке Антона Ивановича».

Я даже не решаюсь пересказывать это произведение, дабы не испортить впечатление, которое получит читатель при его чтении.

Хочется только сказать, что В. Мазаев в этом рассказе о тонкой, душевной любви, о преемственности человеческих отношений достиг и совершенства языка. Для примера несколько фраз: «Топольники, как всегда в эту пору, захвачены пагодком. Старые почерневшие деревья стоят в воде с какой-то мудрой

отрешенностью, их тени на воде — как их продолжение, только в другой плоскости. Я жмурю глаза от чешуйчатого сверкания Кондомы, вдыхаю пахнувший мокрой горячей галькой воздух, бегу вниз, к лодке».

Здесь нет ничего лишнего. Все на месте. Убери хоть слово — и ритм (да, ритм прозы тоже существует; в настоящей, конечно, прозе) будет нарушен. «Их тени на воде — как их продолжение...» В этом, как говорил Хемингуэй, находится та часть рассказа, которая подобно айсбергу сокрыта под водой.

В новом сборнике опубликованы рассказы «Русин», «Хочу лететь на Модуйку» и маленькая повесть «Грозовая аномалия».

Новый сборник В. Мазаева доставит читателям большое эстетическое наслаждение.

П. ШМАКОВ.